

поэтому фотограф разместил своих клиентов не только по росту и комплекции, но и так, чтобы создать впечатление не то штабного совещания, не то новой интерпретации популярных васнецовских «Богатырей».

В.П. Образцов

Сын сельского священника из деревни поповка Хреновской волости Вологодского уезда, Образцов окончил сельскую школу, Вологодское духовное училище (1866) и Вологодскую семинарию (1870), после чего с полученным от крестной матери «капиталом» — монетой петровского времени достоинством в один рубль — отправился в Петербург, чтобы приобрести профессию врача. Учился на скромную стипендию Вологодского губернского земства и периодически подрабатывал: пел в церковном хоре.

Как считали его биографы, в те годы Образцов примыкал к революционной народнической организации «чайковцев» и даже «стоял во главе передовой части студенчества».² Ни подтвердить, ни опровергнуть это утверждение невозможно; хоть фамилия неблагонадежного доктора и занесена в специальную картушку Департамента полиции, соответствующие дела с агентурными сводками утрачены.

Закончив Медико-хирургическую академию (1875), он занял место земского врача в городе Великий Устюг — таком древнем, что в нем сохранились церкви и монастыри XVII века, таком холодном, что его объявили впоследствии родной Деда Мороза, и таком захолустном, что лица с активной жизненной позицией, попав сюда по необходимости или по недоразумению, спивались от скуки за несколько лет. В период Русско-турецкой войны (1877–1878) Образцов находился в армии (сначала при Вологодском госпитале Красного Креста в селе Лысая гора Херсонской губернии, потом в чине младшего врача резервного пехотного батальона, расквартированного в Румынии) и за два с лишним года забыл, по его признанию, даже где проходит сонная артерия.

Тем не менее военная служба с ее высоким жалованьем позволила ему накопить 1000 рублей золотом. На эти средства он поехал в Германию и, проявив совершенно незаурядные целеустремленность, выдержку и трудоспособность, за короткий срок выучил немецкий язык и погрузился в научные изыскания, резонно полагая, что только диссертация даст ему шанс выбраться из постоянной нужды и реализовать свои творческие запросы. Взятые с собой деньги таяли, к сожалению, быстрее, чем он рассчитывал. Пришлось возвращаться в Петербург и там завершать труд, начатый в германской лаборатории.

После успешной защиты докторской диссертации на тему «К морфологии образования крови в костном мозгу млекопитающих» (1880) ему предложили остаться в Медико-хирургической академии, однако он уже достаточно натерпелся от своей необеспеченности и предпочел — ради прочного заработка — должность ординатора Киевского военного госпиталя. На этой работе он мог еще отдавать частной практике столько времени и сил, сколько допускало его могучее здоровье.

Спустя четыре года «вследствие недоразумений административного характера», как выразились биографы будущего профессора, его откомандировали в Минский военный госпиталь. Покидать Киев Образцов не собирался; всплыв, он без промедления вышел в отставку и принялся помогать своими врачебными рекомендациями каждому, кто обращался к нему с теми или иными жалобами. Так продолжалось до тех пор, пока его не пригласили на место ординатора в терапевтическом отделении Александровской больницы Киева. К тому времени Образцов завоевал в городе репутацию превосходного врача с несомненным диагностическим талантом, а вместе с тем искреннего и простого в общении, неизменно благожелательного и очень добросовестного в исполнении своих профессиональных обязанностей.

Популярный врач, удостоенный степени доктора медицины, мог, безусловно, притязать